

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации С. А. Минвалеева

«Традиционные обряды жизненного цикла карелов-людиков в свете сравнительно-исторического анализа», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

Диссертационная работа С. А. Минвалеева посвящена актуальной для современного развития карельской этнологии теме - углубленному изучению этнических и отдельно взятых локальных групп и территорий. Новаторство данной работы не надо отдельно доказывать, достаточно уже того, что это первое этнографическое исследование, которое целиком посвящено одной из трех этнических групп российских карел, чего до этого предпринято не было. При этом исследуются "краеугольные" темы, дающие наибольший материал для дальнейшего изучения группы и сравнения с ее соседями - свадебный и похоронно-поминальный циклы обрядности. Обряды карелов-людиков, территория расселения которых проходит узкой полосой на востоке карельского ареала от вепсского Присвирья на юге до Сегозерья на севере, несомненно впитали в себя многие черты обрядности других карельских локальных групп на довольно длинном отрезке контактирования с ними и, вполне вероятно, как это часто бывает, сохранили на краю карельской ойкумены многое из того, что в центрах этнической карельской территории могло уйти в прошлое.

Людики наименее изученная этническая группа карел, сравнительное исследование которой во всех отношениях познавательно и необходимо для формирования целостной картины этногенеза карел, а также актуально для нынешнего времени смешения национальностей, когда на первый план выступают процессы аккультурации. У людиков как в языке, так и в культуре уже в силу их географического положения на крайнем востоке и юге карельского ареала гораздо больший след, нежели у других групп карел, еще в достаточно отдаленное время оставили их ближайшие соседи - вепсы и русские, однако след был обоюдным. Поэтому исследование людиковского компонента карельского этноса поможет ответить на многие вопросы, связанные с тем как и в чем конкретно проявлялись этнические процессы взаимовлияния и взаимодействия с соседями, а также процессы разнородной (не только языковой) ассимиляции.

Ответы на эти и другие вопросы этнической истории невозможны без развернутого исследования этнической группы, началом которой, будем надеяться, и является данная диссертационная работа. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, а также приложений (списка людиковских поселений и 17 фотографий). Во Введении кроме обычного набора - обоснования актуальности темы диссертации, целей и задач исследования, применявшихся методов и т. д., представлен краткий историко-этнографический очерк о людиках, в котором идет речь о самоназвании, о языковой идентификации, формировании населения в людиковском ареале с начала I тысячелетия нашей эры, определяются границы расселения этнической группы. В первой главе дано развернутое описание трех циклов свадебной обрядности карелов-людиков: предсвадебного, собственно свадьбы и послесвадебного, представлен сравнительно-исторический анализ материала. Во второй главе исследуются традиционные представления людиков о смерти, обычаи, связанные с подготовкой покойника к погребению, похороны и поминальная обрядность (выделяются три типа ритуала).

Основным методом, применяемым диссертантом в ситуации разрозненных источников (архивных и полевых материалов, различных публикаций по гуманитарным наукам) был сравнительно-исторический анализ с использованием возможностей этнолингвистики и картографирования. Таким образом, полученные результаты исследования, помимо их общей этногенетической ценности, могут быть использованы

для уточнения этнических границ (в дополнение к языковым) и для общих построений при изучении обрядности финно-угорских народов в целом.

Если говорить об общем содержании работы, то оно предстает как цельная картина свадебной и погребальной обрядности, где на 300 страницах достаточно конкретного материала и сравнений с ритуальной практикой соседних народов и этнических групп. Выводы, которые делаются по ходу знакомства с материалом (аккумулированные в Заключение), касаются в основном того с какой стороны приходило заимствование. Вполне вероятно, что на данном этапе исследования и составления "дорожной карты" на будущее это и есть самый верный путь, но здесь подводные камни могут таиться в видимой легкости выводов. Дело в том, что когда сравниваешь соседние территории, например, людиков с русскоязычным Заонежьем, то обнаружив сходный обычай, которому людики присвоили русское название, есть искушение записать его заимствованным у русских. Но заонежане во многом русские лишь по языку и фольклору, что же касается материальной культуры, обрядности и верований, то они, скорее, карелы или вепсы. И если лингвистам достаточно языковой основы, чтобы считать их русскими (хотя в заонежском говоре масса тех же карелизмов, не говоря уж о топонимике), этнограф не должен попадаться на эту удочку. В любом случае надо иметь в виду, что заонежане не единая общность (как и людики), которые пришли в Заонежье в один и тот же временной промежуток. Думается, там жили и карелы, и вепсы и первые русскоязычные насельники (кстати, очень интересный вопрос - откуда пришедшие?), сильно отличались от нынешних в сторону прибалтийских финнов. На каком-то этапе они могли перенять от тех же карел и отдельные элементы свадебного и похоронного обрядов, которые впоследствии у карел могли исчезнуть. Потом были еще разные волны заселения полуострова, что в конечном итоге сформировало заонежскую культуру XIX - начала XX века, о которой мы что-то знаем. В любом случае, если говорить о широких выводах, необходимо иметь всю парадигму обрядов того же свадебного ритуала целого большого региона, выведенного на карту. Что касается примеров, то не думаю, что обряд расставания с волей, так или иначе связанный с волосами невесты, как и прощание с родным домом на шубе (с. 11), известные у всех групп карел, можно сходу объявлять обрядом русского происхождения. То же можно сказать и о разбивании посуды, опускании гроба на пороги и выделении доли умершему в похоронном обряде (с. 14), известном как карелам, так и многим финно-угорским и другим народам вплоть до Сибири. Кстати сказать, в самом тексте диссертации все это не выглядит столь категорично.

Это попутное замечание не значит, что я подвергаю сомнению выводы автора диссертации (в данном конкретном случае вектор заимствований мог быть именно таков), но призываю на будущее быть осмотрительнее, говоря о *происхождении* некоторых обрядов.

И еще один штрих, о котором нельзя не сказать. В Заключении на с. 16 автор пишет: "Утвердившееся в советском кареловедении мнение, что основная масса карельского народа неохотно обращалась в церковь для отправления церковных обрядов во время свадеб и похорон, кажется необоснованным и вызванным политической установкой того времени". Вполне вероятно, что у людиков обстановка была иная, но здесь идет речь о всех карелах. Говоря же о карелах на всей их этнической территории, надо учитывать три вещи: 1. Большинство карел были (явными или тайными) старообрядцами и этого вполне достаточно, чтобы не участвовать в церковных обрядах; 2. В Беломорской (то есть в средней и северной) Карелии церковью было мало (многие из них были появились только в XIX веке) и, например, обряд венчания происходил, как правило, только в тех поселениях, где церкви были. Трудно представить также, чтобы за священником отправлялись в церковь за многие десятки километров по бездорожью и привозили его к покойнику для отпевания в те 2-3 дня, когда последний находился в доме. Священники в летнее время специально отправлялись в поход по деревням, чтобы отпеть

